

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

626 -е ЗАСЕДАНИЕ
19 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/626)	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 19 октября 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н В. БОРБЕРГ (Дания)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/626)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос
 - а) Письма представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от 17 октября 1953 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3109, S/3110 и S/3111).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности могут ознакомиться с предварительной повесткой дня в документе S/Agenda/626. Документами, упоминаемыми в повестке дня, являются письма представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки [S/3109, S/3110 и S/3111]. Если против утверждения повестки дня не имеется возражений, я буду считать ее утвержденной.
2. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я не могу голосовать по вопросу, о котором я ничего не знаю. Что мы утверждаем? Мы не утверждаем полученного нами письма; мы утверждаем конкретный вопрос, который мы собираемся обсуждать. Этот вопрос, разумеется, фигурирует где-то в письмах, упомянутых Председателем. Я хотел бы выяснить, что это за вопрос. Поэтому, может ли Председатель нам сказать, что мы утверждаем.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно документу S/Agenda/626, мы должны принять или отклонить палестинский вопрос, вместе с предложениями, сделанными в сопроводительных письмах, в качестве отдельного пункта нашей повестки дня.
4. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Как это хорошо известно, мы усыновили эту сироту пять или шесть лет тому назад и, поэтому, нет никакой необходимости снова принимать этот вопрос. Очевидно, от нас требуется утвердить пункт повестки дня, касающийся не палестинского, а какого-то другого вопроса. Что это за вопрос? Я буду вынужден голосовать против утверждения

повестки дня, если мне не будет известно, за что я голосую.

5. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Мне не совсем понятны возражения представителя Ливана. Палестинский вопрос, действительно, как он это отметил, фигурирует на повестке дня Совета Безопасности в течение пяти или шести лет; но сейчас мы хотим выяснить, будет ли этот пункт включен в повестку дня настоящего заседания Совета. Это тот вопрос, по которому мы собираемся голосовать; мы должны выяснить, намерены ли мы сегодня обсуждать этот пункт или приступить к его обсуждению под другим углом зрения, или же разойтись, не обсудив его. Это все, что нас интересует.

6. Кроме того, от нас не требуется, чтобы мы в данный момент голосовали по какому-либо письму. Когда в предварительной повестке дня упоминается тот или иной документ, то утверждение повестки дня не означает утверждения документа; это означает, что мы собираемся обсудить данный документ или те меры, которые должны быть по нему приняты. Утверждение повестки дня ни в каком отношении не предпринимает точки зрения или позиции, на которую встанут присутствующие здесь делегации в отношении писем, упомянутых в повестке дня. Во всяком случае, чтобы получить конкретный ответ на свой вопрос, г-н Малик должен уточнить свое возражение, так как я боюсь, что я не совсем понял его возражения в той форме, в которой оно было сделано.

7. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я также не совсем понимаю, что так беспокоит нашего коллегу, представителя Ливана. Нам предложено утвердить повестку дня, после чего мы должны будем приступить к обсуждению палестинского вопроса. При этом мы должны будем принять во внимание письма, которые мои коллеги, представители Франции и Соединенных Штатов, вместе со мной направили Председателю Совета Безопасности. Эти письма содержат конкретное предложение, а именно, чтобы Совет Безопасности прежде всего потребовал личного доклада от начальника штаба Органа по наблюде-

нию за перемирием. Это тот конкретный вопрос, который должен быть поставлен на обсуждение и по которому важно выслушать мнения представителя Ливана и других представителей. Поэтому я не понимаю, каким образом возможны путаница или недоразумения по поводу принятия этой конкретной повестки дня. Мне она представляется абсолютно ясной.

8. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я попытаюсь удовлетворить любопытство представителей Франции и Соединенного Королевства. Разрешите мне напомнить, что недавно [325-е заседание], когда г-н Вышинский обратился к Совету со своим предложением [S/3105] относительно Триеста, он не ограничился упоминанием вопроса о Триесте, а сказал нам, что он имел в виду в этом вопросе и что он хотел, чтобы Совет Безопасности обсудил. Вопрос о Триесте и палестинский вопрос имеют много между собой общего. Оба эти вопроса стоят на повестке дня Совета Безопасности в течение довольно длительного времени, и, поэтому, когда такие вопросы извлекаются из архива, в котором они находились, и ставятся на обсуждение, для этого должны иметься повод и причина. Причина должна быть объяснена до утверждения повестки дня. На предыдущем заседании г-н Вышинский разъяснил свои соображения, исходя из которых вопрос о Триесте, по его мнению, должен быть снова поставлен на его обсуждение. Я хотел бы узнать от представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, что, по их мнению, произошло с палестинским вопросом, что побудило их сейчас обратить на него внимание Совета Безопасности.

9. Я не могу голосовать за обсуждение Советом Безопасности вопроса, не зная заблаговременно, в чем он состоит. Если это тот вопрос, который был включен в повестку дня Совета Безопасности, то зачем трем западным государствам понадобилось снова обращать на него внимание Совета Безопасности. Такая постановка вопроса представляется мне вполне ясной. Я полагаю, что представитель Соединенного Королевства сразу же понял, что я имел в виду. Мне кажется совершенно очевидным, чтобы до голосования по тому или иному вопросу нам было точно известно, что это за вопрос. Нам говорят, что мы голосуем за палестинский вопрос, но палестинский вопрос включает много других вопросов. Как мы можем голосовать за обсуждение палестинского вопроса вообще, не зная точно, что нам предстоит обсуждать?

10. У меня нет никаких возражений против приглашения генерала Беннике тогда, когда это понадобится, если мы обсуждаем этот вопрос. Но если кто-либо из нас утверждает какой-либо пункт, то ему, разумеется, хотелось бы знать, в чем состоит пункт, который предстоит в дальнейшем обсуждать. Ему также хотелось бы знать, как называется этот пункт, по которому будут вестись прения. Если мы, например, снова соберемся сегодня днем или завтра, или же в четверг, как этого некоторые желают, то — я задаю представителю Соединенного Королевства этот вопрос — найдем ли мы, явившись на заседание, перед собой повестку дня, в которую будет включен

пункт « Палестинский вопрос » без каких-либо добавлений? Имеет ли он это в виду или он считает, что когда мы снова соберемся, то перед нами будет лежать лист бумаги с фразой « Палестинский вопрос » и с какими-то другими к ней добавлениями, и что это будут за добавления к этой фразе? Как мы можем принимать какое-либо решение сейчас, не зная точно, что с ним произойдет в будущем? В этом заключается мой вопрос.

11. Я хотел бы добавить еще несколько слов. Всем нам известно, что эта проблема сложная, и я считаю, что Совету следовало бы начать ее рассмотрение хотя бы один раз за все время существования Организации Объединенных Наций должным образом, т.е. абсолютно объективно. Я не считаю такое начало правильным началом. Я прошу представителей, которые поставили этот вопрос на повестку дня, разъяснить, что они имеют в виду достичь этими прениями и что послужило непосредственной причиной, по которой они подняли этот вопрос в Совете Безопасности. Если они ясно на это не ответят, то я откровенно скажу им и вам, г-н Председатель, что Организация Объединенных Наций снова приступит к обсуждению этой сложной проблемы о Палестине не так, как это следовало бы, и несправедливо. Уверяю вас, что подобные начинания никогда ни к чему не приводят.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы только разъяснить недоразумение. На предыдущем заседании представитель Советского Союза просил включить в повестку дня Совета вопрос не о Триесте, а о назначении губернатора для Свободной территории Триест. Затем, в приложении к письму он указал на те предложения, которые он хотел внести.

13. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Представители Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в своих идентичных письмах призывают Совет Безопасности — я цитирую их письма — « рассмотреть, под пунктом повестки дня « Палестинский вопрос », вопрос о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами, с учетом недавних случаев насилия и с точки зрения соблюдения и принудительного осуществления соглашений о перемирии ». Разве я не прав, делая из этого вывод, что под общим пунктом « Палестинский вопрос », который стоит на повестке дня Совета Безопасности в течение многих лет, от нас требуется расследовать причины — я снова цитирую эти письма — « недавних случаев насилия и с точки зрения соблюдения и принудительного осуществления соглашений о перемирии ». Я полагаю, что этот ответ должен удовлетворить моего коллегу, представителя Ливана.

14. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, что касается замечания Председателя относительно просьбы г-на Вышинского, чтобы Совет рассмотрел вопрос о Триесте в новом аспекте, который был им упомянут, то, мне кажется, что именно то, что он сказал, только еще больше подчеркивает поднятый мною вопрос, так

как я собирался сказать, что никто не стал бы предлагать Совету рассмотреть вопрос, который уже включен в повестку дня, если бы для этого не было основания; у г-на Вышинского имелось основание, т.е. решение трех западных держав, как он об этом подробно нам разъяснил, принять меры в отношении Триеста и его собственные контрпредложения, чтобы Совет назначил губернатора для Триеста в соответствии с Мирным договором с Италией и т.д. Он поставил вопрос совершенно ясно. У него имелось определенное для этого основание, и он подробно нам его разъяснил.

15. Я пытаюсь добиться от представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, чтобы они сообщили нам, что заставило их обратиться в Совет с просьбой рассмотреть этот вопрос. Я полагаю, что я имею право требовать этого от них.

16. Представитель Греции полагает, что на следующем заседании Совета Безопасности или на каком-либо другом заседании, которое состоится после утверждения обсуждаемой предварительной повестки дня, повестка дня должна содержать фразу «палестинский вопрос: вопрос о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами, с особым учетом недавних случаев насилия и с точки зрения соблюдения и принудительного осуществления соглашений о перемирии».

17. Я считаю, что представитель Греции сделал весьма благородную попытку сказать нам, чем мы сейчас занимаемся. Мне кажется, что он понимает, что я имею в виду, добиваясь некоторой ясности по этому вопросу. Другими словами, он мне говорит, что если мы утвердим эту повестку дня, то тем самым мы примем ту фразу, которую он нам зачитал как пункт, под которым мы должны обсуждать данный вопрос. Если это так, то у меня имеются некоторые замечания. Поэтому я хотел бы выяснить, считают ли также представители Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, что предметом обсуждения будет вышеупомянутая фраза.

18. Я признателен представителю Греции за сделанные им конструктивные указания. Если повестка дня, которую нам предлагают утвердить, действительно содержит эту фразу, то я хотел бы сказать несколько слов по этому вопросу, так как эта фраза для нас неприемлема.

19. Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Если я не ошибаюсь, мы собрались сегодня для обсуждения и утверждения повестки дня настоящего заседания, а не последующих заседаний. Мне кажется, что целью замечаний г-на Малика является установить заблаговременно, какую форму примут повестки наших дальнейших заседаний. Я думаю, что это было бы совершенно новой процедурой для Совета Безопасности. На повестке дня сегодняшнего заседания стоит «Палестинский вопрос: а) Письма представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов от 17 октября 1953 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3109, S/3110 и S/3111)».

20. В этих письмах предлагается, чтобы три державы предложили Совету Безопасности провести дискуссию, и я не вижу причин, почему такому обсуждению должно предшествовать какое-то заверение со стороны Совета или некоторых его членов в отношении формулировки повесток будущих заседаний. Нет никакого сомнения, что следующая повестка дня может быть озаглавлена «Рассмотрение доклада генерала Беннике» или же просто «Палестинский вопрос». Но мы не можем об этом знать сегодня.

21. Что касается дополнительных разъяснений, которые г-н Малик требует от авторов писем на имя Председателя, то мне кажется, что они в большей степени относятся к существу проблемы, чем к форме, и я не собираюсь давать ему этих разъяснений до тех пор, пока не будет утверждена повестка дня. Тогда эти разъяснения будут своевременными, а не сейчас.

22. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово, главным образом в связи с тем, что здесь неоднократно делались ссылки на выступление советского представителя на прошлом заседании, когда шел вопрос о Триесте.

23. Я не знаю, в сущности говоря, зачем нам необходимо продолжать — да и вести вообще — на этом заседании прения по вопросу о том, что мы именно должны обсуждать под названием «Палестинский вопрос». Я думаю, что требование, которое предъявляется здесь г-ном Маликом, представителем Ливана, является совершенно естественным требованием, или просьбой, или предложением (скорее даже лучше употребить последние два термина — просьба или предложение), потому что, действительно, палестинский вопрос очень большой вопрос. Он имеет ряд аспектов, и неизвестно, считают ли авторы трех писем, которые они адресовали сегодня в Совет Безопасности, необходимым тот вопрос, который стоит и уже не раз обсуждался на Генеральной Ассамблее, минуя Совет Безопасности, перенести теперь целиком в Совет Безопасности и сделать этот вопрос предметом обсуждения его именно в Совете Безопасности; или же они желают выделить какую-то одну сторону этого вопроса и под одним углом зрения обсудить этот вопрос в Совете Безопасности, в соответствии с теми, главным образом, задачами, которые лежат по Уставу на Совете Безопасности.

24. Как бы то ни было, если какая-нибудь делегация, считающая себя заинтересованной и, действительно, может быть, заинтересованная или безусловно заинтересованная в том или другом вопросе, желает уточнения и просит у авторов писем объяснения, что же именно имеется в виду под данным пунктом, то зачем нам терять время на споры, которые сводятся, в конце концов, к тому, что не хотят объяснить этот загадочный пункт, приобретающий такое загадочное значение в своей общей обстановке? Почему не покончить с этой бесплодной процедурной дискуссией и сказать прямо: «Мы имеем в виду обсудить то-то и то-то».

25. Между тем, мы уже потеряли три четверти часа на совершенно бесплодные прения о том, что именно разумеется под тем, что надо разуть. Правда, маленький шаг вперед в этом направлении сделал представитель Греции. Но он опять-таки предпочел такую общую формулу, которая не дает ясного представления о том, что, действительно, будет предметом обсуждения этого вопроса.

26. Я, например, лично испытываю некоторые затруднения, когда я предвижу необходимость своего участия в дальнейших заседаниях Совета Безопасности по этому вопросу, ибо я не знаю, какие предварительные материалы я должен изучить, с какими фактами я должен ближе всего ознакомиться, для того чтобы не бесплодно просидеть на заседаниях Совета Безопасности несколько часов, не принеся никакой пользы тому делу, которому здесь все призваны служить.

27. Я не могу согласиться с г-ном Опнено, который понимает предложение ливанского делегата таким образом, будто он предлагает наметить повестку будущих заседаний. Если мы сегодня принимаем какое-то постановление о включении в повестку дня данного вопроса, то естественно, что все будущие заседания будут посвящены этому вопросу. Естественно также, что необходимо знать, в чем именно этот вопрос заключается.

28. Я могу догадываться. И я думаю, что многие из вас, а может быть и все, догадываются, о чем будет идти речь. Но почему же нам играть, я бы сказал, в жмурки: закрывать глаза и не говорить ясно, о чем идет речь, какие вопросы будут дебатироваться, какие материалы нужно мобилизовать для того, чтобы Совет Безопасности со знанием дела и должным вниманием к этому вопросу и должной ответственностью мог бы обсудить данный вопрос.

29. Г-н Опнено — да простит меня уважаемый коллега — развил, например, такую странную, на мой взгляд, теорию. Я бы не останавливался на этом, если бы это не могло послужить прецедентом на будущее время. Он сказал нам: « Я, говорит, не имею возможности знать сегодня, что мы будем делать завтра ».

30. Если это относится к данному вопросу, то, конечно, мы должны знать, что мы будем делать по этому вопросу завтра. А если включать такой вопрос, о котором сегодня, включая его, мы не знаем, что будем делать завтра, то, признаться, это создаст очень затруднительное положение для Совета Безопасности.

31. Г-н Опнено говорит, что надо знать существо вопроса. Существо же вопроса можно будет определить после принятия повестки дня. Но я думаю, что для того, чтобы определить повестку дня, — надо знать существо этой повестки, надо знать существо вопроса. Я не могу определять повестку дня, не зная, о чем она говорит. Конечно, другое дело определять те материалы, те отдельные вопросы, которые будут вытекать из этого вопроса. Их может быть множество. Но мне кажется, что нельзя нам упорствовать в отказе дать ответ на справедливое желание ливанской делегации знать более точно, что это за палестинский вопрос: будет ли это вопрос об Иеру-

салиме, будет ли это вопрос о конфликтах, будет ли это вопрос о гидростанции или это будет вопрос о чем-то еще. Мы знаем, что все эти вопросы вызывают трения, и сказать, что это будет вопрос о « трениях », мне, кажется, будет неточным.

32. И нет необходимости нам опускать какой-то занавес здесь, как бы вы его ни назвали, — может быть, шелковым даже, — и скрывать от взора остальных, в чем будет дело.

33. Наконец, я должен обратить внимание на то, что в этих письмах Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции говорится также о докладе начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Но надо согласиться с тем, что если вы желаете заслушать доклад начальника штаба, то этот вопрос заслуживает того, чтобы его поставить как совершенно определенный пункт этого большого вопроса « Палестинский вопрос ».

34. Я нахожусь сейчас в недоумении: будем ли мы рассматривать доклад этого начальника штаба и почему ему тогда придается такое срочное значение; или же мы будем его рассматривать между прочим, в качестве какого-то субсидиарного, вспомогательного материала.

35. Но, господа, так или иначе, вопрос сейчас сводится к чему? Сказать, о чем мы сейчас хотим говорить и кто может быть направлен сюда для участия в такого рода обсуждениях.

36. Мне кажется, что затягивать нам прения по этому вопросу и отказываться от того, чтобы уточнить повестку дня, как это предлагает делегат Ливана, нет никаких оснований.

37. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я должен признаться, что, когда я явился в зал Совета Безопасности сегодня утром, я не заметил ничего необычного или неправильного в предварительной повестке дня, представленной Председателем.

38. Сегодня происходит 626-е заседание Совета Безопасности, что означает, что до этого мы приняли 625 предварительных повесток. Если члены Совета Безопасности сравнят имеющуюся перед нами повестку дня с предыдущими 625 предварительными повестками, то я уверен, что они придут к тому заключению, что и я, а именно, что эта предварительная повестка дня представлена в обычной и нормальной форме.

39. Из 625 предварительных повесток, которые были приняты раньше, я думаю, что я участвовал в принятии около 500 повесток. Даже сейчас, после всех сделанных заявлений, я все еще недоумеваю, почему эта повестка дня вызывает такую длинную дискуссию. Перед нами сейчас стоит палестинский вопрос, и под этим пунктом значатся три письма, адресованных Председателю Совета Безопасности тремя членами Совета. В этих письмах указан вопрос для нашего обсуждения, а именно трения между Израилем и соседними арабскими государствами, в особенности недавние случаи насилия и вопрос о соблюдении и принудительном осуществлении соглашений о перемирии.

40. Мне кажется, что этот вопрос сформулирован достаточно конкретно. Это дает нам достаточно сведений, чтобы мы имели возможность приступить к работе. Мы, разумеется, имеем право знать, каковы были недавние случаи насилия и в каком отношении соглашения о перемирии соблюдались и не соблюдались. Но мы это выясним после того, как будет утверждена повестка дня. Что касается предварительной повестки дня, то в Совете Безопасности установилась традиция, что предварительная повестка дня не должна содержать выражений, предвещающих существо вопроса. Именно по этой причине пункты повестки дня всегда сформулированы так, чтобы это нас ни к чему не обязывало, с указанием только общего направления прений. В формулировке отдельных пунктов повестки дня указываются лишь общие рамки вопроса, который будет обсуждаться во время прений. Я думаю, мы слишком долго задержались на обсуждении предварительной повестки дня. Что касается моей делегации, то я готов голосовать за повестку дня в том виде, в котором она представлена.

41. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Происходящие прения волнуют меня потому, что они затрагивают вопросы, представляющие интерес сами по себе, независимо от Палестины или Совета Безопасности. Меня поражает то, как некоторые из нас забывают прецеденты и как по-разному мы ведем себя в сравнительно одинаковых условиях. Как представитель Франции г-н Опнено, так и представитель Китая г-н Цзян выразили недоумение по поводу того, что мы все не можем утвердить предварительную повестку дня, содержащуюся в документе S/Agenda/626, и что мы слишком долго затянули прения по этому вопросу, вместо того чтобы просто-напросто утвердить эту повестку.

42. Я бы мог понять это, если бы это исходило от двух других членов Совета Безопасности, но не от представителей Франции и Китая, по очевидной и известной им обоим причине. Не так давно мы потратили десять дней — десять дней, а не одно заседание — в Совете Безопасности на выяснение вопроса о том, должны ли мы утвердить некоторую повестку дня, и в конце концов мы ее так и не утвердили. Председателем тогда был не кто иной, как г-н Цзян. Поэтому, когда представитель Китая заявляет, что Совет Безопасности рассматривал 625 предварительных повесток и что мы их утверждали 625 раз, то я уверен, что ему лучше чем кому бы то ни было другому известно, что это не совсем соответствует фактам. Это не может быть так потому, что совсем недавно мы потратили десять дней из-за возражения Франции на обсуждение вопроса о включении пункта относительно Марокко; мы его так и не приняли.

43. Поэтому совершенно естественно обсуждать вопрос об утверждении повестки дня. Тогда как можно считать неестественным продолжать эту дискуссию в течение десяти дней, как это имело место несколько недель тому назад, — я отнюдь не предлагаю обсуждать этот вопрос в течение десяти дней, — мне кажется, было бы вполне естественным, если бы мы попытались выяснить, должна ли быть утверждена некоторая повестка дня.

Слышать сейчас возражения от представителей Франции и Китая по этому конкретному вопросу мне кажется по меньшей мере весьма странным.

44. Представитель Франции г-н Опнено был абсолютно прав, когда он заявил, что мы не можем устанавливать повестки для будущих заседаний. В этом смысле мы действительно не можем ничего сделать для будущих заседаний: всякий раз, когда перед нами имеется повестка дня, мы ее утверждаем или не утверждаем. Но сегодня мы еще не утвердили повестки дня, и я спрашиваю, что мы утверждаем? Поэтому, после того как Председатель объявит, что мы утвердили какую-то повестку дня, эта повестка дня, разумеется, будет фигурировать на следующих заседаниях Совета Безопасности. Таким образом, начиная с этого момента мы связываем себе руки, предвещая, чем будет заниматься Совет на своих дальнейших заседаниях. Совершенно верно то, что всякий раз, когда мы принимаем новое решение относительно документа, содержащего предварительную повестку дня, каждый такой документ имеет свою собственную историю и каждый из них имеет прецеденты.

45. Сегодня мы впервые выносим решение по этому вопросу, и, поэтому, что бы мы сегодня ни решили, это будет фигурировать в последующих документах относительно повестки дня Совета Безопасности. Таким образом, сегодняшнее заседание является решающим в отношении будущих прений по этому вопросу. Следовательно, я уверяю представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, что то, о чем я прошу, отнюдь не рассчитано на то, чтобы препятствовать работе Совета. Как об этом заявил г-н Вышинский, они могли бы нам сообщить о своих намерениях с самого начала и, быть может, я поднял бы свою руку за или против утверждения повестки дня, и этим все бы кончилось. Комментируя то, что сказал представитель Китая, — что этот вопрос кажется ему настолько ясным, что он готов сразу же по нему голосовать, — я хотел бы сказать, что я не отрицаю, что Совет может голосовать по любой повестке дня как ему угодно и в любой момент. Однако я хотел бы напомнить представителю Китая, — и он об этом знает, — что я думаю, что я прав, говоря, что меня этот вопрос беспокоит больше чем кого-либо другого из членов Совета и что было бы неправильным обойти меня, утверждая эту повестку дня. Я прошу уточнить этот вопрос.

46. Я благодарен представителям трех держав за проявленный ими интерес к вопросам безопасности и состояния мира на Ближнем Востоке, но мы, разумеется, гораздо больше в этом заинтересованы, чем они. Поэтому, когда мы включаем какой-либо вопрос в повестку дня, мы должны знать, в каком направлении мы двигаемся.

47. Я не могу согласиться с тем, что этот вопрос настолько ясен, что любой представитель за этим столом может за него голосовать, но если этот вопрос будет поставлен на голосование в том виде, в котором он сформулирован, я буду голосовать против него.

Это было бы плохим началом для этого вопроса — я говорю это для сведения представителя Китая, так как он сказал, что он готов за него голосовать, — и мой отказ от утверждения повестки дня не принес бы пользы ни Совету, ни рассмотрению этого вопроса. Я не требую чтобы кто-либо делал мне уступки, но прошу, по крайней мере, дать мне разъяснения с тем, чтобы при голосовании за или против утверждения повестки дня мне было абсолютно ясно, за что я голосую.

48. Представитель Китая процитировал нам фразу, которую представитель Греции г-н Киру зачитал нам несколько минут тому назад. Почему представители Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства не скажут нам, что это и есть то, что они хотят обсуждать. Если они нам это скажут, если так будет называться этот пункт на повестках дальнейших заседаний, то я хотел бы выяснить это до утверждения этих повесток, — я обращаю на это внимание г-на Опнено, — ибо, как я уже сказал, у меня есть замечания по такой формулировке. В его последней редакции повестка дня не будет для меня приемлемой.

49. До сих пор я не сказал ни единого слова, которое вышло бы за пределы чисто процедурного вопроса, вопроса утверждения повестки дня, но мне кажется, что то, на чем я настаиваю, весьма важно. Я настоятельно прошу представителей Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, чтобы они нарушили свое молчание и сообщили нам о своих намерениях. Я не смогу голосовать по этому вопросу до тех пор, пока я их не пойму. Характерно то, что почти в каждом вопросе, который до сих пор обсуждался Организацией Объединенных Наций, — я говорю «почти в каждом вопросе» потому, что могли быть исключения, — наблюдалась тенденция начинать дискуссию после некоторого предварительного уточнения вопроса. Когда же встает вопрос о Палестине, то ему сразу придается загадочный характер. Если так будет обстоять дело в данном случае, то я буду чрезвычайно об этом сожалеть, и я уверен, что по окончании прений об этом также будет весьма сожалеть Совет Безопасности.

50. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Всем известно, что трения между Израилем и соседними арабскими государствами за последнее время серьезно усилились в результате инцидентов на границе между Израилем и этими государствами. Даже г-н Вышинский, если я правильно его расслышал, сказал, что он полагает, что дело обстоит именно так. Ему, разумеется, достаточно прочесть газеты, чтобы убедиться, что его предположение является абсолютно точным.

51. Тем не менее, мы считаем, что было бы нецелесообразным обсуждать какой-либо инцидент до того, как мы будем располагать полной информацией о всех фактах. Именно по этой простой причине в наших совместных письмах на имя Председателя мы не сослались на какой-либо конкретный инцидент. Кроме того, мы считаем, — и я уверен, что во вся-

ком случае все наши коллеги здесь с этим согласятся, — что наиболее правильным путем для получения необходимой информации было бы послать за начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генералом Беннике, без совета и помощи которого мы можем пойти по неправильному пути. Именно поэтому наше письмо, как вы можете сами в этом убедиться, предлагает, чтобы мы послали за генералом Беннике.

52. Поэтому, если наша повестка дня будет утверждена, то мы, разумеется, будем надеяться, что мы не будем долго останавливаться на деталях того или иного инцидента. Мы также надеемся, что быстро мы придем к соглашению относительно формальной резолюции, текст которой я буду иметь честь представить вам, как только будет утверждена повестка дня; после этого мы пошлем официальное приглашение начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия генералу Беннике предстать перед Советом. Помимо убедительных причин, указанных нашим коллегой, представителем Китая, это и есть те соображения, исходя из которых я хотел бы попросить нашего уважаемого Председателя поставить, по заслушании мнений членов Совета Безопасности, на голосование вопрос об утверждении повестки дня и дать нам возможность продолжать нашу работу.

53. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я только хотел бы кратко ответить на утверждение представителя Ливана, сделанное во время его последнего выступления, и напомнить ему, что, согласно старой французской поговорке, — на этот раз не русской, — «сравнение не есть доказательство», в особенности когда сравнение неправомерно.

54. Я не вижу никакой связи между позицией, занятой нашей делегацией в настоящих прениях, и позицией в прениях по вопросу о включении пункта о Марокко в повестку дня Совета Безопасности. Франция возражала против включения марокканского вопроса потому, что она считала, что этот вопрос не входил в компетенцию Совета Безопасности, что этот вопрос даже формально был исключен из ее компетенции и что, кроме того, создавшаяся в Марокко ситуация несколько не угрожала международному миру и безопасности. Поэтому поднятый тогда Францией вопрос являлся вопросом компетенции, и моя делегация по этому случаю не просила давать ей длинных разъяснений повестки дня, представленной г-ном Маликом и некоторыми другими из его коллег, а просто возражала против утверждения этой повестки дня.

55. Если представитель Ливана сегодня займет такую же позицию (и тогда его сравнение будет правильным), если он будет отрицать компетенцию Совета в палестинском вопросе, то нам придется поставить этот вопрос на голосование. Я должен сказать, что это вызовет дискуссию, которую на этот раз мы можем найти волнующей, если я могу воспользоваться выражением г-на Малика.

56. Г-н ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Своим вмешательством я хотел бы

только, если возможно, попытаться разъяснить этот вопрос отрицательным образом. Если по какой-то причине мы не решаемся определить более конкретно, какой вопрос должен обсуждаться под предложенным пунктом повестки дня, то, быть может, было бы полезным указать, что мы не собираемся обсуждать.

57. В совместных письмах трех членов Совета Безопасности предлагается созвать заседание Совета Безопасности « для обсуждения под пунктом « Палестинский вопрос » трений между Израилем и соседними арабскими государствами, с особым учетом недавних случаев насилия и с точки зрения соблюдения и принудительного осуществления соглашений о перемирии ». Предметом обсуждения, вообще говоря, должен быть вопрос о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами, но этот вопрос будет обсуждаться с особым учетом недавних случаев насилия и с точки зрения соблюдения и принудительного осуществления соглашений о перемирии.

58. Если этим общим предметом обсуждения по существу является вопрос о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами, то это, разумеется, затрагивает много других конкретных вопросов, на которые может оказаться необходимым сослаться в связи с этими трениями, но которые опять-таки, я думаю, очевидно вряд ли будут — или, по крайней мере, не рассчитаны быть — предметом обсуждения. Я могу указать на некоторые из этих подлежащих рассмотрению проблем, вызывающих трения между государством Израиль и соседними арабскими государствами. Такими проблемами являются, например, арабские беженцы, чем в огромной степени объясняются трения между Израилем и соседними арабскими государствами; границы государства Израиль; интернационализация или создание какого-либо другого режима для Иерусалима; попытка перенести столицу государства Израиль в Иерусалим; совсем недавно имевший место пограничный инцидент между государством Израиль и Египтом и попытка со стороны государства Израиль изменить русло реки Иордана. Имеются также вопросы, которые, насколько я понимаю, намечаются к обсуждению: недавние случаи насилия со стороны вооруженных сил Израильского государства, сопровождавшиеся убийствами и резней людей и разрушением имущества. Если бы нам, по крайней мере, сказали, какие из этих вопросов Совет не собирается обсуждать, то это помогло бы разрешить проблему, так как было бы ясно, какие из них, по всей вероятности, будут обсуждаться.

59. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Само собой разумеется, что я никогда не говорил или не собирался сказать, что сравнение между настоящим положением и положением, создавшимся в связи с вопросом о Марокко несколько недель тому назад, применимо во всех случаях. Совершенно верно, что сравнение само по себе не может служить доказательством. Однако я хотел бы спросить представителя Франции, — который, я уверен, хорошо знаком с Декартом, — может ли

существовать доказательство без сравнений. Как я уже сказал, одного сравнения, разумеется, недостаточно, чтобы иметь доказательство, но никогда не может быть доказательства без выявления аналогии между вещами, сравнения между ними. Представитель Франции, разумеется, не может этого отрицать.

60. Когда я предложил представителям провести сравнение между нынешним положением и положением, которое создалось в связи с марокканским вопросом, я имел в виду следующее: Совет Безопасности вполне может обсуждать вопрос о том, желает ли он или не желает принять данную повестку дня. Совершенно неважно, какие для этого будут причины — утверждения некоторых членов, что этот вопрос не входит в задачу Совета, или что-либо другое. Совет может не утвердить своей повестки дня в течение нескольких дней, которые он потратит на обсуждение вопроса о том, должен ли он ее утвердить или нет. В этом смысле сравнение между теперешним положением и положением с марокканским вопросом представляется мне совершенно правильным, — даже с точки зрения последователей Декарта.

61. Чтобы уточнить вопрос, по которому у некоторых могут иметься сомнения, я хотел бы сразу же заявить, что я не буду возражать против обсуждения палестинского вопроса, если мне будет известно, какой аспект этого вопроса будет обсуждаться. Я не могу согласиться на всеобъемлющее утверждение повестки, с тем чтобы любой аспект палестинского вопроса мог быть подвергнут обсуждению. Но если представитель Франции скажет мне, какой аспект вопроса он желает обсуждать в Совете Безопасности, то я не буду возражать, при условии правильной постановки вопроса.

62. Сэр Гладвин Джебб заявил Совету, что каждому известно, что трения между Израилем и соседними арабскими государствами увеличились и что достаточно заглянуть в газеты, чтобы в этом убедиться. В таком случае я спрашиваю: почему вопрос не поставлен именно так? Я считаю, что сделанное в письмах заявление неправильно и что оно абсолютно не соответствует тому, что только что нам сказал сам представитель Соединенного Королевства.

63. Сэр Гладвин заявил, что в результате некоторых недавно произошедших инцидентов напряженность между вышеуказанными государствами увеличилась и что, поэтому, было бы целесообразным, чтобы Совет рассмотрел создавшуюся ситуацию. Однако в письмах трех держав сначала говорится вообще о трениях между этими государствами, а затем, между прочим, о недавних случаях насилия, без указания на то, в чем они заключаются. Поэтому мне кажется, что письма несколько искажают факты, относящиеся к положению вещей в упомянутой в них части света. Если представитель Соединенного Королевства не отрицает только что им сказанного, то ясно, что мы собираемся обсуждать не общий вопрос о напряженности в отношениях между Израилем и соседними арабскими государствами, а конкретный вопрос о недавно усилившейся напряженности в результате недавно совершенных актов насилия. Это должно быть указано.

64. Представитель Соединенного Королевства заявил, что достаточно прочесть газеты, чтобы узнать, в чем дело. Он сказал, что было бы «нецелесообразным обсуждать какой-либо инцидент до получения полной информации». Что касается этого общего заявления, то я с ним вполне согласен. Было бы неразумным обсуждать какой-либо инцидент, не имея полной информации о всем том, что произошло. Но мы не просим подвергнуть обсуждению какой-либо конкретный инцидент. Мы просим лишь, чтобы в наименовании пункта повестки дня было оговорено, почему мы сейчас выделяем палестинский вопрос из всех других пунктов повестки дня и снова собираемся его обсуждать. И в этом отношении я, действительно, получил сведения из газет. В газетах говорится, что Соединенные Штаты только что опубликовали заявление, в котором говорится, что им известно все то, о чем идет речь. Тогда почему представитель Соединенного Королевства и его коллеги не скажут нам, в чем заключается истинная причина предстоящей дискуссии. В тексте заявления, только что опубликованного Соединенными Штатами, — с которым, как я уже сказал, можно ознакомиться в газетах, — говорится (я цитирую из газеты *New York Times* от 19 октября):

«Правительство Соединенных Штатов глубоко сочувствует семьям погибших вблизи Кибии и в Кибии во время недавнего нападения израильских вооруженных сил».

Я не стану зачитывать остальную часть заявления. Из того, что я зачитал, совершенно ясно, что упомянутый факт послужил поводом к тому, чтобы требовать обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности.

65. Представитель Соединенного Королевства заявляет, что он в этом не уверен, но что Соединенные Штаты, очевидно, уверены. В другой же газете говорится, что когда одного из ораторов, который выступал от имени Соединенных Штатов, спросили, почему Соединенные Штаты до сих пор не опубликовали своего заявления, то этот оратор ответил, что такая задержка произошла потому, что Соединенные Штаты хотели убедиться в правильности этих фактов. Сейчас они, очевидно, убедились.

66. Таким образом, представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов знают по крайней мере, какой вопрос должен быть поставлен на обсуждение. Все, о чем я их прошу, это не обсуждать детально какой-либо конкретный инцидент, но точно указать, какой вопрос должен быть подробно обсужден, когда у нас будет больше о нем информации. Такая просьба мне кажется вполне законной.

67. Не входя в сущность вопроса, я хотел бы, с разрешения Председателя, сказать одно или два слова относительно находящихся перед нами документов, т.е. писем представителей трех западных держав. В этих письмах представители этих держав говорят, что они просят Совет рассмотреть...

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить представителя Ливана не обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не будет утверждена повестка дня.

69. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Но этот документ перед нами, и я, разумеется, должен сделать некоторые замечания перед тем, как мы его примем или не примем. Это, несомненно, вполне согласуется с правилами процедуры.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если вы не будете отклоняться от вопроса об утверждении повестки дня.

71. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я собираюсь говорить только по этому вопросу. Мы читаем сначала: «Палестинский вопрос», а затем: «вопрос о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами». Мое первое замечание по этой фразе заключается в том, что палестинский вопрос сам по себе является вопросом о трениях между Израилем и арабскими государствами. Поэтому вторая часть этого заявления является повторением первой части. Никакого добавления к фразе «Палестинский вопрос» не имеется. Когда говорится: «Вопрос о трениях между Израилем и арабскими государствами», то это есть точное повторение первой фразы.

72. Это первое замечание, которое я хотел сделать. Другое замечание заключается в следующем. В письмах трех держав говорится о «соседних арабских государствах». Мы отрицаем, что трения происходят между Израилем и только соседними арабскими государствами. Если такие трения действительно имеют место на Ближнем Востоке в отношении Израиля, то они происходят между Израилем и арабскими государствами вообще, а не только с соседними арабскими государствами. Поэтому мы категорически возражаем против ссылки на: «соседние арабские государства», и я уверен, что каждое несоседнее арабское государство на Ближнем Востоке разделяет мою точку зрения.

73. Кроме того, когда мы читаем в письмах: «с особым учетом недавних случаев насилия», то опять-таки из газет, которые сэр Гладвин убеждает нас читать, мы видим, что речь идет не только о недавних случаях насилия, но также о конкретных случаях насилия. В таком случае, почему не указываются эти случаи? Я хотел бы предложить выразить это так: «с особым учетом недавних актов насилия, совершенных израильской армией против Иордании». У этих держав, несомненно, должно быть мужество сказать нам об этом, и они, разумеется, знают, что это факт, так как сами Соединенные Штаты объявили, что им известно, что это факт. Когда вы заявляете, что это факт, то вы не входите в подробности какого-либо конкретного вопроса. Вы только указываете, почему вы предлагаете включить этот пункт в повестку дня Совета Безопасности.

74. Чтобы закончить то, что я считаю необходимым сказать об этом документе, я хотел бы отметить, что я решительно возражаю против рассмотрения палестинского вопроса, сформулированного в той редакции, в какой он был зачитан представителями Китая и Греции, и я попросил бы представителей Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства ответить на следующий весьма логичный вопрос: согласны ли они изменить представленный ими текст

так, как я это предлагаю, совершенно исключив слова: « вопрос о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами », так как это является абсолютным повторением первой фразы. Не имеет никакого смысла повторять одно и то же, выражая это другими словами. Если они хотят эти слова сохранить, то они должны исключить слово « соседние », так как мы против этого решительно возражаем.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен просить представителя Ливана оставаться в рамках вопроса утверждения повестки дня. Он не может предлагать здесь изменить письмо, представленное нам в качестве документа и не относящееся к вопросу утверждения повестки дня.

76. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Вы имеете полное право прервать меня в любой момент, когда вам это захочется, но я снова напоминаю вам, что мы потратили десять дней на утверждение повестки дня в отношении Марокко. Тогда мы не имели удовольствия иметь вас в качестве Председателя, сэр, но были другие председатели, и они никогда не прерывали ораторов, которые останавливались на вопросах более подробно, чем я это делаю сейчас. Я стараюсь оставаться в надлежащих пределах, поскольку это возможно, и никогда не стану злоупотреблять предоставленными мне правами. Поэтому я не считаю, что меня следует время от времени прерывать. Я говорю об этом с полным уважением к вам как Председателю и, если вы разрешите мне продолжать, то я скажу следующее: я не согласен голосовать за, а буду голосовать против утверждения повестки дня, если положение останется таким, каким оно есть, т.е. если на рассмотрение будет поставлен палестинский вопрос в аспекте, указанном в этих письмах.

77. Если эти три правительства и их представители согласны удовлетворить мою просьбу, тогда я буду рад голосовать за утверждение повестки дня, но в том виде, в каком она представлена, я буду голосовать против ее утверждения, так как считаю такую постановку вопроса неправильной, несправедливой и извращающей положение вещей. Я уверяю вас, что если вы ее утвердите, то это ни к чему не приведет. Следовательно, мое предложение заключается в том, чтобы мы утвердили следующий пункт повестки дня: « Палестинский вопрос: недавно имевшие место акты насилия, совершенные израильской армией против Иордании ». Если авторы письма хотят добавить последнюю часть этой фразы и вопрос о соблюдении и принудительном осуществлении соглашений о перемирии, то я против этого не возражаю, но мне кажется, что мое предложение представляет вопрос в контексте, являющемся абсолютно естественным и приемлемым в настоящий момент, и это, безусловно, даст мне возможность голосовать за утверждение повестки. Но ставить этот вопрос в общей форме и поднимать палестинский вопрос в целом в такой загадочной и неясной форме представляется мне абсолютно неприемлемым и вынуждает меня, к сожалению, голосовать против представленной нам повестки дня.

78. Я повторяю, что было бы весьма неприятно, если бы это произошло в начале дискуссии, так как мне кажется, что было бы весьма полезным для всех нас, — я хотел бы заверить представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, что я хочу быть по возможности полезным, — если бы мы надлежащим образом приступили к разрешению этого вопроса.

79. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я надеюсь, что представитель Ливана позволит мне сказать, сколь экстравагантным я считаю его требование. Мои коллеги, представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, и я составили наши письма в соответствии с инструкциями, полученными от наших правительств. Само собой разумеется, что мы не обращались за инструкциями к правительству Ливана; кроме того, мы не считали своим долгом просить совета у г-на Малика.

80. Поэтому в тексте наших писем говорится то, что мы хотели сказать; он составлен в такой форме, которую мы считаем наиболее правильной и, как это удачно заметил г-н Цзян несколько минут тому назад, в соответствии с традицией, установившейся в отношении формулировки повесток дня, которые, по возможности, должны сохранять объективный характер.

81. В этих условиях я абсолютно отказываюсь — и я думаю, что мои коллеги, представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, сделают то же самое — изменить хотя бы в какой-либо мере текст письма, посланного мною Председателю Совета Безопасности. Если г-н Малик желает голосовать против повестки дня, он имеет на это полное право; если он хочет предложить другую формулировку повестки дня, пусть он это сделает. Тогда нам придется вынести решение по этому предложению. Но я не думаю, что его требование, чтобы мы отказались от одного документа и заменили его другим, который больше соответствовал бы его философским, литературным или политическим взглядам, можно было бы действительно поддержать или даже серьезно рассматривать.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хочу сказать представителю Ливана, что я как Председатель сохраняю за собой право прерывать ораторов, если они говорят не по существу обсуждаемого вопроса. В данном случае обсуждается вопрос об утверждении повестки дня.

83. Из любезности к представителю Ливана я разрешил ему продолжать говорить. Однако не было никакого сомнения в том, что его замечания выходили за пределы вопроса утверждения повестки дня. До сих пор в Совете Безопасности никто никогда не требовал изменить документ, относящийся к утверждению повестки дня.

84. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сохраняю за собой право сделать некоторые замечания позднее, но сейчас, из уважения к представителю Ливана, я хотел бы отметить, что, насколько мне известна процедура Совета Безопасности, абсолютно невозможно при-

нять какую-либо формулировку сегодня, которая помешала бы обсуждению некоторых вопросов через три недели. Мы не можем этого обещать, как бы мы этого ни хотели.

85. Выступая от имени Соединенных Штатов, я хотел бы разъяснить, что все, что мы хотим сегодня сделать, — это принять необходимые меры для того, чтобы генерал Беннике прибыл сюда как можно скорее и изложил нам факты, относящиеся к этим случаям насилия.

86. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Я не сказал, что Председатель не имеет права прерывать ораторов. В своем предыдущем выступлении я сказал только, что Председатель имеет право прерывать оратора, но в то же время я как член Совета Безопасности имею право в некоторых случаях возражать против того, чтобы меня прерывал Председатель. Председатель имеет право прерывать меня, а я имею право возражать против этого. Когда я возражал против того, чтобы меня прерывали, я думаю, я доказал правильность моей позиции, приведя три основания, и я вполне согласен предоставить на усмотрение Председателя вопрос о том, являются ли эти основания достаточно вескими.

87. Первое данное мною основание затрагивает вопрос сравнения — а представителю Франции не нравятся сравнения — с предыдущим случаем, относящимся к Марокко, когда отдельные представители, включая меня самого, говорили о самых различных вопросах.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Не я.

89. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Вы правы, г-н Председатель, я помню, вы объяснили мотивы вашего голосования после этого примерно в семнадцать слов. Дело в том, что тот председатель и другие два председателя не поступали так, как вы поступили сегодня. Это первое, что я хотел сказать.

90. Второе соображение в пользу моего возражения против того, что Председатель прерывает мое выступление, заключается в том, что всего лишь несколько дней тому назад мы обсуждали вопрос о Триесте, и наши дискуссии продолжались довольно долго, прежде чем мы утвердили повестку дня. Я не помню, чтобы Председатель хотя бы один раз попытался прерывать либо г-на Вышинского, либо г-на Лоджа, когда они высказывались по вопросам, которые, я должен отметить при всем моем уважении к этим представителям, выходили за пределы, как это несомненно может доказать любой второкурник, обсуждаемого вопроса, т.е. вопроса об утверждении повестки дня. Это мое второе соображение.

91. Что касается моего третьего соображения, то я утверждаю, что можно объективно доказать, что все сказанное мною сегодня не выходит за пределы вопроса утверждения повестки дня. По крайней мере, до тех пор пока никто не затрагивал некоторые вопросы по существу, я не сказал о них ни единого слова.

92. Поэтому, исходя из всех этих соображений и отнюдь не оспаривая права Председателя меня прерывать, я думаю, что я, пользуясь предоставленными мне правами, могу сказать, что вы прервали меня несправедливо. Но мы оставим это в стороне.

93. Представитель Франции, разумеется, прав в том отношении, что ни его правительство, ни он сам, при составлении некоторых текстов, особенно когда они их составляют в согласии с другими двумя западными союзниками, не нуждаются в моем мнении или мнении моего правительства. Само собой разумеется, что для этого они собрались вместе и с нами не консультировались. Я не настолько нахален, чтобы утверждать, что представитель Франции нуждается в моем скудном литературном таланте для составления такого рода текстов. Но — а в этом и есть сущность вопроса — на некоторых стадиях нам приходится консультироваться, и мы этой стадии достигли сегодня, когда авторы проекта представляют Совету текст, по которому он должен вынести свое решение. Моя страна — член Совета, я представляю мою страну. Сейчас представитель Франции консультируется со мной, и я говорю ему заранее, что я буду голосовать против его текста. Он, разумеется, не консультировался со мной в Лондоне или там, где представитель Франции встретился с представителями двух других держав для обсуждения этого вопроса. Но сейчас эти державы консультируются с нами, и я имею полное право возражать против имеющегося у меня текста, если он неприемлем для меня или моего правительства. Вопрос заключается в том, что на какой-то стадии с нами должны консультироваться, и тогда мы должны высказать свое мнение открыто и решительно.

94. Но разве я предлагал изменять священное письмо, которое исходит от трех западных держав? Если я и предлагал это, то я этого не помню. Я этого не предлагал. Мое предложение заключалось в том, что, если мы собираемся принять тот или иной пункт повестки дня, нам должны сказать, в чем он заключается. Все выступающие продолжают ссылаться на палестинский вопрос и на эти письма. Пусть они нам разъяснят, что они имеют в виду под палестинским вопросом. Я не сказал об этом ни одного слова до тех пор, пока представители Греции и Пакистана не сослались на эти вопросы существа. Только тогда я сказал, что если они так объясняют слова «палестинский вопрос», то я выскажу мои возражения. Но я не предлагал, чтобы три державы изменили свои письма, и поэтому, мне кажется, что справедливое возмущение г-на Опшено совершенно обосновано. Это отнюдь не было моим намерением.

95. Представитель Соединенных Штатов, если я правильно записал его слова, сказал, что то, что они хотят обсудить, фактически не содержится в первом пункте писем, а где-то в конце писем, а именно, приглашение генерала Беннике. Поэтому он должен так сформулировать этот пункт: «Палестинский вопрос: приглашение Советом Безопасности генерала Беннике, чтобы дать нам сведения об этих случаях насилия». Это слова г-на Лоджа: генерал Беннике должен быть приглашен сюда, чтобы дать нам сведения об этих случаях насилия.

96. Если это то, чего они от нас хотят, то, повидимому, совершенно ясно, что мы должны попросить генерала Беннике прибыть сюда для личного доклада Совету Безопасности об этих случаях насилия. Я мог бы вполне сознательно голосовать за или против этого предложения. Но у меня все еще имеется вопрос: какие случаи насилия? Представитель Соединенных Штатов должен конкретно указать, что это за случаи насилия, так как его правительство это уже сделало. Его правительство сделало заявление о том, что оно просит Совет Безопасности включить этот вопрос в свою повестку дня. Если представитель Соединенных Штатов намерен сделать то же самое, — и мне кажется, что ему следовало бы это сделать, — тогда я предложу, чтобы он конкретно указал, какие случаи насилия должны обсуждаться. Если это предложение не будет принято, тогда я предложу поставить на обсуждение свой пункт повестки дня. Это, разумеется, удовлетворит г-на Опнено. Он будет иметь полное право голосовать за или против этого пункта. Но до тех пор, пока все эти вопросы не будут уточнены, — и я думаю, что постепенно они уже становятся ясными, — мы не можем голосовать за этот пункт в его настоящей общей редакции.

97. Наконец, если три западные державы настаивают на неясности и загадочности, которыми они, как мне кажется, без всякой необходимости окружили эту проблему, — так как то, что они выражают неясно, в газетах выражается совершенно ясно, — тогда я должен буду предложить мой собственный пункт, и я предлагаю его теперь. Я вношу формальное предложение о том, чтобы этот пункт был рассмотрен Советом, если он не хочет сам его предложить, — если представители не хотят в Совете сказать то, что они говорят открыто вне Совета. Пункт, который я предлагаю поставить на обсуждение в Совете Безопасности, таков: « Палестинский вопрос: недавние акты насилия, совершенные израильскими вооруженными силами против Иордании ».

98. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: К порядку ведения заседания, г-н Председатель: я хочу обратить ваше внимание на тот факт, что мы решили просить сегодня, как это видно из нашего письма, созвать срочное заседание Совета Безопасности. Это заседание является срочным потому, что произошли события, которые, по нашему мнению, должны быть немедленно рассмотрены. Мы сделали это потому, что, как вам известно, мы считаем, справедливо или ошибочно, что трения между двумя указанными государствами достигли опасной стадии и что Совет Безопасности должен, по крайней мере, констатировать этот факт и признать его требующим немедленного рассмотрения. Я весьма опасаясь, что наше утреннее обсуждение в конечном счете чисто процедурных вопросов может создать во всем мире впечатление, что представители в Совете Безопасности играют, так сказать, на скрипке тогда, когда Рим горит. Поэтому я хотел бы попросить Председателя, если он считает это возможным, приступить к голосованию.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я вполне согласен с представителем Соединенного Королевства в отношении срочности этого вопроса, и именно поэтому я готов продолжать заседание без перерыва на завтрак до тех пор, пока члены Совета окончательно не утвердят повестки дня.

100. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сказать два слова относительно последнего замечания г-на Председателя. Может быть, наоборот, после того, когда мы позавтракаем, легче будет прийти к соглашению относительно повестки дня. Я не думаю, что Рим горит уже таким образом, что можно даже пожертвовать завтраком. Такое самопожертвование едва ли требуется в данный момент.

101. Поэтому, я предлагаю сейчас прекратить заседание и собраться после обеда, как это полагается. Может быть, до тех пор Рим окончательно не сгорит.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я понял представителя Советского Союза таким образом, что ему неважно, горит Рим или нет. Но я хотел бы спросить его, вносит ли он формальное предложение о закрытии заседания.

103. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мне, конечно, важнее всего установить, действительно ли имеет место тот пожар, о котором здесь говорится. Что касается завтрака, то я против общего желания не завтракать не буду возражать. Пожалуйста, продолжайте заседание.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В таком случае я считаю, что формальное предложение о закрытии заседания не поступило и мы можем заслушать представителя Франции, который попросил слова, а также представителей Греции и Китая.

105. Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: С разрешения Председателя, я хотел бы лишь отметить, для сведения г-на Малика, который меня обвинил в том, что я слышал слова, которые им не произносились, что сам Председатель в двух случаях обратил внимание г-на Малика на тот факт, что переданный в Совет текст не может быть изменен, т.е. текст писем трех представителей западных держав.

106. Следовательно не только я, но и другие слышали его просьбу о том, чтобы авторы изменили этот текст. Моя память в данном случае мне не изменила, и мое, как он назвал, « справедливое возмущение » обосновано.

107. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)*: Я, пожалуй, готов согласиться с представителем Советского Союза г-ном Вышинским, что несколько глотков даже простой воды помогли бы нам во время обеденного перерыва потушить любой пожар. С другой стороны, я не думаю, что Совет Безопасности может собраться сегодня днем. На это время назначено заседание Первого комитета, на котором все из нас хотели бы присутствовать, так как есть возможность, что Комитет приступит к голосованию стоящего перед ним вопроса. Поэтому я склонен согла-

ситься с Председателем в том, что мы должны вынести решение сейчас.

108. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): После того, как я выслушал дальнейшие заявления представителя Ливана, я думаю, что я сейчас понимаю, чего он собственно хочет. Поэтому, вместо внесенного им предложения об изменении предварительной повестки дня так, как ему это хочется, я хотел бы внести другое предложение. Это предложение, быть может, не вполне удовлетворит всех, кого этот вопрос интересует, но я надеюсь, что в целом оно будет удовлетворительным. Мое предложение заключается в том, чтобы сохранить существующую формулировку пункта предварительной повестки дня, документ S/Agenda/626, в котором после слов «Палестинский вопрос» следует подпункт *а*. После этого я предлагаю добавить подпункт *б* следующего содержания: «Жалоба Ливана об актах насилия, направленных против Иордании».

109. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы задать вопрос г-ну Лоджу по поводу его выступления. Он предложил, чтобы генерал Беннике прибыл сюда для доклада Совету Безопасности. Можно ли понять это заявление так, что сущностью повестки дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности является один вопрос: заслушать доклад генерала Беннике. Или я неправильно понял? Я просил бы разъяснения.

110. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я заявил, что все, что мы могли бы сделать, повидимому, и в первую очередь, — это пригласить сюда генерала Беннике. Если мы сделаем это сегодня, то я бы сказал, что этим мы достигнем гораздо большего, чем до сих пор. Я не предлагал включать этот пункт в повестку дня. Я выразил надежду, что положительные результаты могли бы быть достигнуты сегодня, принимая во внимание весьма плохие новости, которые мы получаем из этой части мира, что, откровенно говоря, я совсем не считаю смешным.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если больше не имеется желающих высказаться, то мы приступим к голосованию. У нас имеется, во-первых, предварительная повестка дня, а затем поправка к ней, которую внес представитель Китая и согласно которой к повестке добавляется следующее: «*б*) Жалоба Ливана об актах насилия, направленных против Иордании». Наряду с этим у нас имеется совершенно новая повестка дня, предложенная представителем Ливана: «Палестинский вопрос: недавние акты насилия, совершенные израильскими вооруженными силами против Иордании».

112. Я предлагаю голосовать следующим образом: Поправка, представленная представителем Китая, являющаяся поправкой к предварительной повестке дня, будет поставлена на голосование в первую очередь. После того, как мы ее проголосуем, я поставлю на голосование предварительную повестку дня. Если предварительная повестка дня будет отклонена, то я поставлю на голосование предложение представителя Ливана, являющееся новым предложением.

113. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я признателен представителю Китая за его попытку помочь нам, но, насколько мне известно, мы не просили Китай подавать для нас какую-либо жалобу. Мы представили нашу поправку, которая является поправкой к предварительной повестке дня и которая составлена весьма ясно. Текст этой поправки находится у Председателя; текст этот гласит:

«Ливан: поправка к предварительной повестке дня 626-го заседания Совета Безопасности».

114. Эта поправка гласит:

«В пункте 2, после слов «Палестинский вопрос» добавить следующие слова: недавние акты насилия, совершенные израильскими вооруженными силами против Иордании».

115. В этом состоит поправка, которая является формальным предложением и которая находится у Председателя; она была представлена до поступления каких-либо других предложений. Если представитель Китая хочет подать жалобу от имени его правительства, то он имеет полное право это сделать, но от имени моего правительства я представляю вышеуказанную поправку.

116. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Ввиду только что сказанного представителем Ливана, я снимаю свою поправку.

117. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку здесь речь идет о поправках и о разных редакциях этих поправок, я просил бы, если это не нарушает обычай и правила процедуры (мне кажется, что это не нарушает), чтобы эти поправки были представлены в письменной форме. Это вопрос достаточно серьезный, чтобы полагаться только на один слух. Я просил бы представить поправку и новую редакцию, которая дается для этого пункта повестки дня, в письменной форме.

118. Кроме того, я не знаю, но, мне кажется, у нас не было никогда обычая, чтобы письмо считалось, вернее, являлось пунктом повестки дня. Я просил бы тогда сформулировать, какой же, в конце концов, пункт повестки дня обсуждается.

119. Здесь сказано: Палестинский вопрос. Если имеется в виду под пунктом «Палестинский вопрос» рассмотрение вопроса «о трениях между Израилем и соседними арабскими государствами с особым учетом недавних случаев насилия и с точки зрения соблюдения и принудительного осуществления соглашения о перемирии», это одно.

120. Другое — это то, что здесь говорил г-н Джебб и что я понял как предложение, относящееся к повестке дня, потому что не принято вообще кого-либо приглашать, слушать его и потом расходиться. Очевидно, если мы заслушаем доклад, — то после будем его обсуждать. Значит, нужно, чтобы пункт этот стоял в повестке дня: доклад такого-то генерала или кого-либо другого. Что же, в конце концов, мы имеем перед собой. Мы имеем письмо. Но письмо не является еще формулировкой пункта повестки дня. Мне кажется, что самым разумным было бы

сформулировать пункт повестки дня, который вытекает из письма, который объясняется письмом, который предлагается по письму, и нам надо сообщить этот пункт в той редакции, которая будет голосоваться. Потому что иначе — за что я могу голосовать? За письмо я голосовать не могу, потому что письмо не голосуется: оно не может быть в повестке дня. А если может, то надо написать: « Письмо таких-то и таких-то делегаций », как мы говорили — « Доклад Генерального Секретаря по корейскому вопросу » и т.д.

121. Но здесь же нет ничего. Поэтому быстрота, с которой хотят этот вопрос здесь рассмотреть, она понятна, и я приветствую это, но нельзя же это делать за счет ясности, чтобы не создавать для нас тех затруднений при голосовании, которые неизбежно будут иметь место, если мы не будем точно знать (более или менее точно — я даже не претендую на полную точность), за что мы должны голосовать.

122. И это в такой же мере относится и к поправкам. Г-н Малик внес поправку, я слышал ее, но правильно ли я воспринимаю ее, я не знаю, и я хочу ее иметь перед своими глазами раньше, чем я буду голосовать по такой поправке.

123. Поэтому моя покорнейшая просьба повести дело по столь важному вопросу со всей возможной для этого молниеносной быстротой, но и со всей необходимой ясностью и формальной точностью. Без этого, мне кажется, будет затруднительно принять какое-либо решение.

124. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я предлагаю, если возможно, сразу же приступить к голосованию. Когда мы решим закрыть сегодняшнее заседание, у меня, может быть, будут предложения относительно даты созыва следующего заседания.

125. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы предложить, чтобы заседание было во всяком случае отложено до завтрашнего дня, так как поставленный представителем Ливана вопрос касается существа проблемы и я лично хотел бы подумать над ним и проконсультироваться с моим правительством.

126. Было бы, разумеется, желательно ограничить рамки вопроса, который мы собираемся обсуждать. Мы не должны забывать, если мы ограничим себя намерением обсуждать палестинский вопрос, что многие государства пытались доказать в Генеральной Ассамблее, что палестинская проблема является следствием более серьезного вопроса, т.е. вопроса об Иерусалиме. Собираемся ли мы начать прения по другому вопросу, т.е. по вопросу об Иерусалиме? Было бы более целесообразным ограничить дискуссию или потом объявить, что Совет предлагает открыть неограниченные прения, в которых выступающие будут иметь право высказать свои мнения относительно фактических причин создавшегося положения.

127. Как бы то ни было, возникший вопрос является вопросом существа, и я считаю, что мы должны иметь возможность обдумать его по крайней мере до завтрашнего дня, если такой срок устраивает

представителя Соединенного Королевства. До его последнего заявления я предложил, чтобы Совет собрался снова завтра утром для продолжения дискуссии и обсудил вопрос о Триесте завтра днем; если же другие делегации согласны отложить рассмотрение вопроса о Триесте до послезавтра, то мы могли бы возобновить наши настоящие прения завтра днем.

128. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял на себя смелость предложить, чтобы мы приступили к голосованию. То, что сейчас предлагается, я полагаю, может быть названо предложением о закрытии заседания, внешним представителем Колумбии. Насколько я понимаю, это фактически является в некотором смысле условным предложением о закрытии заседания. Поэтому, согласно нашим правилам процедуры, оно должно быть поставлено немедленно на голосование. После этого я предложил бы, так сказать, в порядке поправки к этому предложению, если мы решим сейчас закрыть заседание, чтобы мы возобновили его завтра днем и рассмотрели этот вопрос вместо вопроса о Триесте.

129. Этот вопрос попрежнему должен рассматриваться как срочный. В известном смысле он, может быть, является более срочным, чем вопрос о Триесте, и мне жаль, что мы не можем поставить его сейчас на голосование. Наше расписание будет нарушено в меньшей степени, если мы на завтрашнем послеобеденном заседании обсудим этот вопрос, а не вопрос о Триесте. Мне кажется, что при сложившихся обстоятельствах это было бы более целесообразным и, в конечном счете, наименее для нас трудным.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен просить представителя Колумбии указать нам совершенно ясно, вносит ли он формальное предложение о закрытии заседания. Если это так, то предлагает ли он созвать следующее заседание завтра утром или завтра днем? Я обращаюсь к нему с этим вопросом потому, что если это есть формальное предложение о закрытии заседания, то я обязан, согласно нашим правилам процедуры, поставить его на голосование.

131. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*): Я внес формальное предложение о закрытии заседания, но я еще твердо не решил, что лучше: возобновить обсуждение этого вопроса завтра утром или завтра днем. Однако после только что сказанного сэром Гладвином Джеббом я согласен с ним, что мы можем отложить рассмотрение вопроса до завтрашнего дневного заседания, которое состоится в 3 часа дня.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик.

133. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания. В соответствии с правилом 33 наших правил процедуры, предложение о закрытии заседания должно быть поставлено на голосование без обсуждения его.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последняя фраза правила 33 гласит:

« Решение по любому предложению относительно перерыва или простого закрытия заседания выносятся без прений ». По моему мнению, предложение о перенесении заседания до известного дня или часа не входит в вышеупомянутую категорию.

135. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я доволен разъяснением, который дал г-н Председатель по процедурному поводу, и поэтому этого вопроса уже касаться не буду. Я хочу только обратить внимание на то обстоятельство, что никакого основания для того, чтобы снимать с завтрашнего послеобеденного заседания вопрос о Триесте, о чем было достигнуто решение на предыдущем заседании, на наш взгляд не имеется. В повестке дня завтрашнего дневного заседания стоит вопрос о Триесте, и нет никаких оснований, я повторяю, чтобы этот вопрос откладывать на другой день.

136. Этот вопрос также чрезвычайно важный и имеет большую срочность. На этом основании мы настаивали на том, чтобы этот вопрос обсуждался сегодня — не позже понедельника. Однако было решено отложить его до вторника. Теперь, под тем предлогом, что возник новый срочный вопрос, предлагается отложить обсуждение вопроса о Триесте на какой-то другой день.

137. Но, если вы, г-н Джебб, считаете этот вопрос действительно срочным и другие наши коллеги присоединяются к вашему мнению, то почему же вы, в таком случае, не поставите этот вопрос на обсуждение на утреннем заседании, до обсуждения триестинского вопроса. Тем более, что вы уже сегодня считаете нужным и возможным голосовать по этому вопросу. Вы успеете его проголосовать в течение заседания Совета с 10 ч. 30 м. до 1 ч. 30 м. завтра, что не должно мешать обсуждению послеобеденного заседания того вопроса, который подлежал обсуждению в течение этих часов.

138. Вот почему я предлагаю завтрашнее утреннее заседание посвятить вопросу о Палестине. Вы хотели сегодня заседать непрерывно, но здесь возникли некоторые препятствия, о которых говорил представитель Колумбии. Я считаю, что его соображения имеют под собой серьезные основания. Но у нас имеется завтрашнее утро. Неужели уважаемому колумбийскому делегату и другим делегатам не будет достаточно времени, чтобы разобраться в вопросе, который касается повестки дня? Я думаю, что времени для этого будет достаточно. Поэтому он и сказал, что вопрос можно будет обсуждать либо утром, либо вечером. Если у других делегатов не будет возражения относительно вечера, то, вероятно, он согласится и на вечер. Но, если есть возражения против обсуждения этого вопроса и есть предложение поддержать его первую мысль об утреннем заседании, то, я надеюсь, что он также не будет возражать и, в таком случае, мое предложение остается вполне обоснованным.

139. Я предлагаю завтрашнее утреннее заседание посвятить вопросу, который сегодня обсуждался,

если он действительно признается нами срочным и если попытки сослаться на срочность и отнести этот вопрос на дневное заседание не являются одним из способов отложить обсуждение неудобного, может быть, некоторым здесь делегатам вопроса о Триесте. Поэтому я прошу заседание по этому вопросу назначить на завтра утром (т.е. вопросу о Палестине), с тем чтобы в 3 часа Совет Безопасности мог заседать по вопросу о Триесте, независимо от заседаний каких-либо других комитетов Организации Объединенных Наций, потому что вопрос о Триесте также является важным и срочным и с ним медлить нельзя.

140. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только сказать, что решение перенести заседание на 10 ч. 30 м. утра представляется мне целесообразным. Я также хотел бы присоединиться к предложению, внесенному представителем Соединенного Королевства, чтобы отложить на некоторое время рассмотрение вопроса о Триесте. Я думаю, что это было бы в интересах мира.

141. Я хотел бы попросить вас вынести единогласное решение о том, чтобы послать приглашение генералу Беннике с просьбой немедленно выехать в Нью-Йорк, — ему предстоит очень длинный путь, — с тем чтобы он выехал, а мы продолжали бы здесь наши дискуссии.

142. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я вполне разделяю мнение, высказанное г-ном Лоджем; оно совпадает с предложением г-на Вышинского собраться снова завтра утром для продолжения наших прений.

143. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Вопрос о том, собраться ли нам завтра днем для обсуждения вопроса о Триесте или нет, должен быть разрешен завтра на дневном заседании, так как это было предусмотрено в нашем расписании еще раньше. Тогда мы решим, продолжать ли нам заседать по этому вопросу или нет, а сейчас перед нами этот вопрос не стоит. Сейчас нам следует решить, должны ли мы собраться снова завтра утром по этому вопросу, и в этом отношении я согласен с представителем Соединенных Штатов и представителем Советского Союза, что было бы целесообразно собраться завтра утром и обсудить вопрос о приглашении генерала Беннике прибыть сюда для личного доклада Совету Безопасности. Если это все, что имеется в виду на этом заседании, то представитель Соединенных Штатов должен был бы сказать нам об этом с самого начала и мы могли бы проголосовать это в течение пяти секунд. Я всецело поддерживаю приглашение генерала Беннике. Если все согласны с тем, чтобы поручить Председателю обратиться к генералу Беннике, от имени всех членов Совета Безопасности, с просьбой прибыть сюда, то я безусловно эту просьбу поддерживаю, несколько не предпринимая; разумеется, — так как мы снова собираемся по этому вопросу завтра утром, — вопроса о том, какой конкретный пункт, относящийся к Палестине, будет утвержден для включения его в повестку дня. Если это имел в виду представитель Соединенных Штатов, то я всецело поддерживаю просьбу о приглашении генерала Беннике.

144. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (*Союз Советских Социалистических Республик*): Я все-таки хотел бы попросить господина Председателя, чтобы повестка дня завтрашнего заседания по палестинскому вопросу, если будет решено, что оно состоится, была точно сформулирована и чтобы перед нами стояли не только три письма, потому что голосовать по этим письмам нет никакой возможности, а чтобы в повестку дня были включены соответствующие вопросы. Я не настаиваю на том, чтобы мы формально поставили вопрос о приглашении представителя этого штаба генерала Беннике на завтрашнем заседании или на послезавтрашнем, хотя и это тоже надо было бы оформить, а не просто решать в зависимости от того, как выскажутся те или иные делегаты.

145. Во всяком случае, я предвижу, что завтра мы должны будем решить вопрос о повестке дня — какой пункт повестки дня будет включен и как он будет сформулирован? Этот пункт вносится представителями трех держав — Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции. Первое — вносится ли он как пункт « Палестинский вопрос » или же как пункт « Палестинский вопрос: о трениях между государством Израиль и соседними арабскими государствами с особым учетом недавних случаев насилия » и т.д. И второе — « Доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия ». Я не настаиваю на том, чтобы была такая формулировка или чтобы сейчас был дан текст этого пункта так, как он должен быть поставлен на голосование. Ливанская делегация, представившая в письменной форме свою поправку, это уже сделала. Я говорил, что мы вправе ожидать, что и все остальные делегации представят в письменной форме тот пункт, который они имеют в виду вклю-

чить в повестку дня, и именно это мы будем голосовать.

146. Я просил бы, если возможно, это сделать сегодня, а если нельзя, то по крайней мере подготовить к завтрашнему утру, чтобы мы зря не теряли лишнего времени. Я вынужден еще раз просить, с позволения Совета Безопасности, иметь в виду, что уже было принято решение Советом Безопасности обсудить во вторник, в 3 часа дня, вопрос о Триесте. Я считаю, что это решение не должно меняться и не должно быть поколеблено.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что члены Совета Безопасности согласны с тем, чтобы послать приглашение начальнику штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине генералу Беннике прибыть в Совет Безопасности в ближайшее по возможности время и чтобы просить Генерального Секретаря довести об этом до его сведения?

Предложение принимается.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к вопросу о следующем заседании Совета. В соответствии с правилами процедуры, Председатель разрабатывает повестку дня. Если текст этой повестки дня окажется неприемлемым, он может быть поставлен на обсуждение на нашем следующем заседании.

149. Представитель Советского Союза предложил созвать следующее заседание завтра в 10 ч. 30 м. утра. Я ставлю его предложение на голосование.

Предложение принимается единогласно.

Заседание закрывается в 14 ч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.
- АВСТРИЯ**
Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.
- БОЛИВИЯ**
Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.
- БРАЗИЛИЯ**
Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.
- ВЕНЕСУЭЛА**
Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edf. Galipán, Caracas.
- ВЬЕТНАМ**
Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.
- ГАИТИ**
Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.
- ГВАТЕМАЛА**
Sociedad Económico Financiera, Edificio
Briz, Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.
- ГЕРМАНИЯ**
R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).
- ГОНДУРАС**
Libreria Panamericana, Tegucigalpa.
- ГОНКОНГ**
The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.
- ГРЕЦИЯ**
Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes.
- ДАНИЯ**
Einar Munksgaard, Ltd., Norregade 6,
København, K.
- ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА**
Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.
- ЕГИПЕТ**
Librairie "La Renaissance d'Égypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.
- ИЗРАИЛЬ**
Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.
- ИНДИЯ**
Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.
- ИНДОНЕЗИЯ**
Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Jakarta.
- ИРАК**
Mackenzie's Bookshop, Baghdad.
- ИРАН**
"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.
- ИСЛАНДИЯ**
Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.
- ИСПАНИЯ**
Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona.
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.
- ИТАЛИЯ**
Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze.
- КАМБОДЖА**
Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Boullache, Pnom-Penh.
- КАНАДА**
Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.
- КИТАЙ**
The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Nanan
Rd., Shanghai.
- КОЛУМБИЯ**
Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.
Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.
- КОСТА-РИКА**
Tres Hermanos, Apartado 1313, San
José.
- КУБА**
La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.
- ЛИБЕРИЯ**
J. Momolu Kamara, Monrovia.
- ЛИВАН**
Librairie Universelle, Beyrouth.
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer, Luxembourg.
- МЕКСИКА**
Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.
- НИДЕРЛАНДЫ**
N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.
- НОРВЕГИЯ**
Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.
- ПАКИСТАН**
The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.
- ПАНАМА**
José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.
- ПАРАГВАЙ**
Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.
- ПЕРУ**
Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.
- ПОРТУГАЛИЯ**
Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Li-
boa.
- САЛЬВАДОР**
Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.
- СИНГАПУР**
The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.
- СИРИЯ**
Librairie Universelle, Damas.
- СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.
- ТАИЛАНД**
Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.
- УРУГВАЙ**
Representación de Editoriales, Prof. M.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.
- ФИЛИППИНЫ**
Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.
- ЦЕЙЛОН**
Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.
- ЧИЛИ**
Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.
Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.
- ЭКВАДОР**
Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito.
- ЮГОСЛАВИЯ**
Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslavenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ**
Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.
- ЯПОНИЯ**
Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.